

УДК 338.22.01

РОССИЯ – ЛИДЕР СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹**А.И. Гретченко**

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: gai51@list.ru

Н.А. Каверина

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
E-mail: kaverna@list.ru

В статье излагается авторская позиция относительно формирования стратегии долгосрочного развития государства, которая должна преследовать гуманитарные цели, основываться на ключевых ценностях российского общества, соотнесенных с экономическими задачами. Именно при этом условии конкурентные преимущества страны смогут реализоваться в наибольшей степени.

Отмечается, что в условиях складывающихся тенденций нарастания технологических угроз в XXI в. необходимо решать проблемы социогуманитарного обеспечения инновационного развития страны. Выдвижение на передний план общественного прогресса проблемы гуманизации ставит в центр экономических трансформаций социокультурные приоритеты, что требует соблюдения необходимых параметров взаимодействия экономики и культуры как двух важнейших составляющих жизнедеятельности человека. Стать лидером социогуманитарных технологий, снижающих технократические и глобализационные угрозы цивилизации посредством культуры, – достойный, на взгляд авторов статьи, целевой ориентир Стратегии социально-экономического развития РФ на период до 2035 года.

Ключевые слова: социогуманитарные технологии, стратегические национальные приоритеты, человеческий капитал, новая экономика, креативная экономика, теория технологических укладов, холодный интеллект, дегуманизация общества, стратегии «опережающего развития».

RUSSIA – THE LEADER OF SOCIO-HUMANISTIC TECHNOLOGIES**A.I. Gretchenko**

Plekhanov Russian University of Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: gai51@list.ru

N.A. Kaverina

Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: kaverna@list.ru

In the article the author's line item concerning forming of strategy of long-term development of the state which shall pursue the humanitarian aims, be based on the key values of the Russian society correlated to economic tasks is stated. It is provided that competitive advantages of the country will be able to be implemented most.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-02-00221.

It is noted that in the conditions of the developing tendencies of increase of technological threats in the 21st century, it is necessary to solve problems of socio-humanistic ensuring innovative development of the country. Promotion on the foreground of social progress of a problem of a humanization puts sociocultural priorities in the center of economic transformations that requires observance of necessary parameters of interaction of economy and culture as two major components of activity of the person. To become the leader of the socio-humanistic technologies reducing technocratic and globalization threats of a civilization by means of culture – worthy, according to authors of article, a target reference point of Strategy of social and economic development of the Russian Federation until 2035.

Keywords: socio-humanistic technologies, strategic national priorities, human capital, new economy, creative economy, theory of technological ways, cold intelligence, dehumanization of society, the strategy of «the advancing development».

Какой будет Россия в 2035 г.? На этот вопрос должны ответить разработчики «Стратегии социально-экономического развития РФ на период до 2035 года». «Ни одна стратегия не может быть реализована без видения будущего, без понимания траектории движения к поставленной цели», – подчеркивает Председатель Совета Центра стратегических разработок Алексей Кудрин на сайте «Россия будущего – 2017–2035» [26].

Практически все известные на сегодняшний день стратегии федерального и регионального уровней разработаны в целях обеспечения «устойчивого развития», «роста благосостояния граждан», «улучшения качества жизни» и т. п. И ни в одной из таких стратегий, как отмечают отдельные российские ученые экономисты, нельзя найти четкой и простой логической связи между заявленными проблемными основаниями для разработки стратегии и предлагаемыми стратегическими решениями, между этими решениями и ожидаемыми результатами. Все проблемы разработки стратегических документов связаны, прежде всего, с проблемами целеполагания, которые, в свою очередь, коренятся в полной неясности будущего страны для стратегов [6, 24, 28].

В качестве целевого образа будущего государства экономист, член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер предлагает рассматривать миссию страны. «Страновая миссия формулируется как результат постижения ... социально-экономического потенциала территории и духовно-нравственного потенциала ее населения. В определенном смысле миссия представляет собой амальгаму действительного, осознаваемого и желаемого. Определение и формулирование миссии – это путь от осознания предназначения к пониманию назначения данного объекта в процессе собственного и общестранового развития». Так, внешнюю миссию России Г.Б. Клейнер видит в выполнении интеграционной функции: Россия – аккумулятор культурных ценностей европейских, азиатских и иных стран. Внутренняя миссия России, по мнению ученого, «связывается с развитием уникальных достижений в науке, искусстве, интеллектуальном и духовном творчестве» [16].

Ссылаясь на мировой опыт, экономист, академик РАН Л.И. Абалкин в качестве конечной цели долгосрочной стратегии предлагал рассматривать национальные интересы [1]. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. присутствует целевой образ будущего страны: «Россия – ведущая мировая держава XXI века, занимающая

передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающая национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан». Целевой ориентир «Россия – ведущая мировая держава XXI века» отражает прежде всего такие стратегические национальные приоритеты, как 1) «оборона страны» и 2) «государственная и общественная безопасность» [21, 29].

Мы исходим из того, что стратегия долгосрочного развития государства должна преследовать гуманитарные цели, основываться на ключевых ценностях нашего общества, которые в свою очередь должны быть соотнесены с экономическими задачами. Именно при этом условии конкурентные преимущества страны смогут реализоваться в наибольшей степени.

Целевые ориентиры не должны быть подвержены обесценению в силу действия внешних для нашей страны факторов и должны быть способны полнее проявляться по мере прогнозируемых структурных изменений в глобальной экономике XXI в. Главным претендентом, отвечающим этим условиям, является человеческий потенциал.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. (являющемся документом целеполагания Стратегии государственного планирования) отмечено, что «смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры» [25].

В отечественной и зарубежной экономике человеческий потенциал принято рассматривать с позиции добавленной стоимости (действительной или прогнозируемой материальной прибыли) и называть человеческим капиталом. Первоначально под человеческим капиталом понималась лишь совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду, – «обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах» [2; 8, с. 3]. В дальнейшем понятие человеческого капитала существенно расширилось: в него включили инвестиции в воспитание, образование, науку, в здоровье людей, в информационное обслуживание, в культуру.

Культура активно участвует в процессах формирования и накопления человеческого капитала. Во-первых, она аккумулирует многовековой опыт народа: подавляющее большинство ценностей, которыми живет страна, созданы в прошлом, подчас далеком, и они во многом определяют ее дальнейшее развитие. Во-вторых, именно культура формирует самого человека, создает внутреннюю мотивацию его поступков и тем самым направляет нынешние и будущие изменения в стране, содействует становлению открытого и правового общества, гражданскому согласию.

Культура включает в себя:

– творческий потенциал создателей культуры, накопленный веками и развиваемый из поколения в поколение;

– культурное наследие, являющееся результатом многовекового труда творцов;

– культурные традиции, материализованные в интересе населения к ценностям культуры.

Культура – одна из важнейших составляющих накопленного народом национального человеческого капитала, обеспечивающего конкурентоспособность экономики страны и государства на мировых рынках в условиях новой экономики.

Новой экономикой сегодня называют инновационную экономику, в которой знания и инновации играют доминирующую роль в экономическом развитии. Главным источником формирования и развития экономики знаний является креативный, инновационный человеческий капитал.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, культуре отводится ведущая роль в формировании человеческого капитала, создающего экономику знаний. Причина исключительной роли культуры при переходе от сырьевой к инновационной экономике – в повышении профессиональных требований к кадрам, «включая уровень интеллектуального и культурного развития, возможного только в культурной среде, позволяющей осознать цели и нравственные ориентиры развития общества» [21].

В рамках инновационной экономики самой популярной концепцией современного экономического роста является теория технологических укладов (С.Ю. Глазьев) [20]. Технологический уклад (волна) – это совокупность технологических траекторий, которые вследствие научно-технологического прогресса переходят от более низких к более высоким прогрессивным укладам.

Смена технологических укладов совпадает с появлением новых знаний, инноваций, которые, в свою очередь, были обусловлены изменениями в комплексе составляющих человеческого капитала: образование, наука, культура, здравоохранение, информационное обслуживание. Ведущие отрасли, корпорации и виды деятельности – локомотивы развития – составляют ядро технологического уклада, а инновации, вокруг которых сформировалось ядро, являются ключевыми факторами.

Экономисты выделяют доиндустриальный и пять индустриальных технологических укладов. В настоящее время идет формирование и внедрение шестого постиндустриального технологического уклада, появляются зачатки седьмого. Для России в настоящее время характерен пятый технологический уклад, но с остатками четвертого и проявлением шестого (лазерная технология и др.).

Считается, что переход в шестой технологический уклад обеспечит выход государства из финансово-экономического кризиса. Страны, которые не смогут обеспечить такой переход, будут находиться в процессе хронического экономического застоя и стагнации. Отсюда призывы в течение ближайших 10 лет войти России в число государств с доминирующим шестым технологическим укладом.

Главный научный сотрудник Института философии РАН, профессор В.Е. Лепский предупреждает, что «экономическая детерминация развития порождает нарастание угроз для человечества при переходе к очередным технологическим укладам» [15, с. 6]. Речь идет о том, что технологические

инновации не проверяются на готовность человечества к их внедрению, на потенциальные последствия для человечества. Доминируют стереотипы научно-технического прогресса, когда все, что ни придумается, идет без какого-либо контроля на конвейер общества потребления, в том числе и потребления в военной сфере.

Ученый говорит о нарастающих угрозах человечеству при переходе к шестому технологическому укладу. Так, в области нанотехнологий и биотехнологий возрастают потенциальные возможности создания малыми группами исследователей невиданного по силе оружия и передачи его в руки асоциальных элементов, способных уничтожить или поработить человечество. Реагирование на этот вызов не может быть эффективным только за счет создания механизмов контроля, «человечество должно измениться и само, найти адекватные формы организации жизнедеятельности» [15, с. 7].

Потенциальные возможности нано-, био-, медицинских технологий для продления жизни человека и развития его способностей создают предпосылки для резкого возрастания процессов расслоения человечества с учетом финансовых возможностей отдельных лиц, умеющих в большей степени воспользоваться результатами новых разработок. При современном состоянии общества это неминуемо приведет к новым формам колониализма, к изощренным формам порабощения узкой группой лиц большинства населения планеты, к созданию правящей группы сверхчеловеков. В частности, этой группой сверхчеловеков мирового порабощения могут стать те, кто быстрее других воспользуются сетевыми технологиями организации специалистов в сфере нанобиомедицины и используют их в своих узкокорпоративных целях.

Таким образом, сосредоточение внимания в эпоху экономики знаний лишь на развитии науки и образования, дистанцируясь при этом от культуры, порождает опасность возникновения «холодного интеллекта», дегуманизации общества, социальной деградации. Человечество уже имеет достаточно примеров ужасающих последствий интеллектуальных изысков, направленных на создание средств самоуничтожения – ядерное, химическое, биологическое и прочие виды оружия массового уничтожения.

Во время промышленных и научно-технических революций на первое место выходит триада драйверов роста и развития экономики, общества; накопление знаний, рост интеллекта (профессионализма), генерация инноваций [22]. Инновационность, креативность и производительная мощность человеческого капитала постоянно растут за счет совершенствования образования, развития науки. Таким образом, образование и наука обеспечивают рост человеческого капитала, увеличение количества инноваций, что, в свою очередь, обуславливает повышение стоимости человеческого капитала. Но развитие человеческого капитала выражается не только в количественном росте, оно также подразумевает повышение качества и в этом процессе на первое место выходит культура.

Наука и образование, изолированные от культуры, задействуют, прежде всего, интеллектуальные способности человека, оставляя на периферии своего внимания его духовные основы – нравственные нормы и ценностные установки. Именно поэтому речь должна идти о культурном императиве в развитии человеческого капитала. Культура предполагает духовный и ма-

териальный прогресс человечества во имя качественного совершенствования всех сторон общественного жизнеустройства. Причем в данном случае главное не самоценность культуры как таковой, а то, насколько она способствует улучшению жизни каждого конкретного человека и общества в целом. Лауреат Нобелевской премии мира, известный гуманист Альберт Швейцер писал: «...главное в культуре – не материальные достижения, а то, что индивиды постигают идеалы совершенствования человека и улучшения социально-политических условий жизни народов и всего человечества. И в своих взглядах постоянно руководствуются этими идеалами» [19].

Учитывая тенденции нарастания технологических угроз в XXI в., необходимо решать проблемы социогуманитарного обеспечения инновационного развития. Отдельные российские ученые А.А. Гретченко, В.Е. Лепский считают, что следующей седьмой технологический уклад будет социогуманитарным. По мнению ученых, для России такая постановка проблемы развития особенно актуальна, поскольку догнать развитые страны на технократическом пути развития безнадежно, более того к настоящему времени разрыв только увеличивается. Надо не догонять, а опередить и стать лидером технологий следующего поколения, лидером следующего социогуманитарного технологического уклада [9; 15, с. 24].

В таком случае именно культуре будет принадлежать ведущая роль в создании и развитии седьмого технологического уклада. Культура открывает перед человеком колоссальные возможности по изменению своего бытия путем самореализации личности, определения смысла жизни и поиска своего предназначения, максимального раскрытия творческих созидательных способностей через осознание духовной ценности труда. Именно самореализация личности каждого человека является залогом повышения социальной активности населения, только при ее наличии и возможна консолидация общества. В конечном счете, активное участие людей в обустройстве своей жизни через сознательное отношение к своим социальным ролям позволит согласовать мировоззренческие установки общественного сознания со скоростью и масштабами предпринимаемых социально-экономических преобразований, а значит подготовить людей к жизни и работе в новых условиях шестого и седьмого технологических укладов.

Выдвижение на передний план общественного прогресса проблемы гуманизации ставит в центр экономических трансформаций социокультурные приоритеты, что требует соблюдения необходимых параметров взаимодействия экономики и культуры как двух важнейших составляющих жизнедеятельности человека. «Поскольку экономика является частью культуры и определена культурными и этическими нормами и ценностями, национальная экономика должна быть наукой о культуре, культурной экономикой» [13].

Ученые-экономисты МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Бузгалин и А.И. Колганов рассматривают в качестве основы экономики будущего «прогресс человеческих качеств или, в более строгой политэкономической постановке – свободное гармоничное развитие личности» [14]. Прогресс человеческих качеств является целевым ориентиром стратегии «опережающего развития» («экономики для человека»), которую А.В. Бузгалин и А.И. Колганов разрабатывают более 20 лет [4, 5].

Р.С. Гринберг считает эту стратегию серьезно обоснованной с теоретико-экономической, политэкономической точки зрения. Предложенный учеными экспорт образовательных услуг и научных идей, а также культурной продукции, по мнению Р. С. Гринберга, является в современных условиях важным фактором не только роста экономических показателей, но и повышения престижа страны [10].

По мнению ученых, качественное развитие человека происходит в креатосфере, где «создаются культурные ценности и прежде всего личностные качества человека, его креативный потенциал (культура, искусство, образование, здравоохранение, спорт, научное и инженерное творчество, гармонизация природы и общества и т.д.)». Именно креатосфера должна стать в современной экономике главным пространством развития реального сектора, ибо в ней производится его главный ресурс – креативный потенциал человека и реализуется высшая цель развития – прогресс человеческих качеств.

Термин «креативная экономика» впервые был введен в научный оборот в 2000 г. Дж. Хокинсом [18]. Первоначально в соответствии с его концепцией креативная экономика нашла отражение в успешно развивающемся креативном бизнесе. По его мнению, особенность креативной экономики проявляется в системе специфических социально-экономических отношений между собственно экономикой и творческим подходом к ее развитию и совершенствованию. В конечном итоге это приводит к становлению и развитию нового креативного сектора постиндустриальной экономики, в основе которого лежит интенсивное использование творческих и интеллектуальных ресурсов.

Иное толкование в термин «креативная экономика» привносит Р. Флорида [17]. В основу выявления специфики креативной экономики им был положен признак профессий, рода занятий работников в креативной индустрии.

В настоящее время понятие «креативная экономика» нередко отождествляется с понятием «экономика знаний». Но если экономика знаний делает акцент на продукт научной, интеллектуальной деятельности, то креативная экономика предполагает симбиоз творчества (культуры) и интеллекта. Креативность проявляется в активизации творческого потенциала человека, его способности творчески подходить к генерированию идей и решению проблемных ситуаций. Способность индивидуума правильно и своевременно реагировать на различные новшества и новации также выражается в креативности [7, 11].

В этой связи понятие «креативная экономика» ассоциируется, во-первых, с оригинальной специфической формой экономического мышления, отличающейся от общепринятых логических типовых схем, и способностью находить и реализовать новые социально-экономические связи и модели; во-вторых, со способностями привносить что-то новое, оригинальное, не копируемое в различные сферы практической деятельности; в-третьих, постоянной готовностью к решению нестандартных проблем и ситуаций.

Креатосфера – постиндустриальная в самом строгом смысле слова сфера, основанная «на приоритетном развитии общедоступной творческой де-

тельности и являющаяся главным приоритетом современной экономики, ибо именно здесь (в культуре, образовании, науке, искусстве, рекреации общества и природы) создается и реализуется главная производительная сила экономики XXI века – креативный потенциал человека» [14].

Приоритетными целями стратегии опережающего развития являются:

- развитие человеческих качеств (повышение Индекса человеческого развития до уровня скандинавских стран);
- развитие творческого потенциала большинства граждан;
- Россия – культурный лидер человечества.

По мнению многих известных ученых, креативная экономика сегодня становится одной из главных форм социально-экономического развития. По прогнозам различных авторитетных международных организаций, в перспективе 2020–2025 гг. наибольшая часть добавленной стоимости будет создаваться в основном за счет креативных и интеллектуальных факторов производства. Таким образом очевидно, что главным фактором экономического развития в XXI в. должен стать креативный культурный потенциал общества.

Необходимо отметить, что сегодня, в эпоху глобализации, культура является главным гарантом сохранения национальной идентичности – базового национального интереса. Неуклонно растет число людей, теряющих этнические или национальные корни, считающих себя космополитами, либералами в самом широком смысле этих понятий, гражданами мира, что подвергает эрозии многие ценности, принципы, институты, понятия, такие как родина, национальный суверенитет, неприкосновенность государственных границ, невмешательство во внутренние дела государства, гражданство, патриотизм и др., служащие скрепами тех форм самоорганизации человеческих сообществ, форм, которые действуют уже несколько веков.

Понятие «национальная идентичность» сложное, включает в себя установившиеся особенности национальной культуры, этнические характеристики, обычаи, верования, мифы, нравственные императивы и т.д. В современных условиях быстро меняющегося мира сохранение национальной идентичности предполагает творческое освоение культурного наследия, традиций, вовлечение их в настоящее. Только при этом условии культурное наследие способно превратиться в актуальный культурный потенциал.

Отказ от собственной культуры, от национальной идентичности оборачивается резким снижением уровня имеющегося в стране культурного потенциала. Этот процесс был свойственен России в 1990-е гг., когда в российском обществе, ориентированном на вестернизацию, активно стали насаждать глобальную массовую культуру. Снижению уровня культуры способствовало принятие российской бизнес-элитой глобальной бизнес-культуры, а интеллектуальной элитой – глобальной наднациональной интеллектуальной культуры. Расхождения российской системы национальных социокультурных ценностей с реальной социальной практикой вестернизации привели к острым конфликтам в обществе. Исторический опыт, приобретенный в процессе попыток вестернизации российского общества, выявил приоритетность использования национального культурного потенциала в модернизационных процессах.

Сегодня преимущество национальной культуры на основе критического отбора и творческого переосмысления рассматривают как ресурс модернизации. Известно, что экономический успех «азиатских тигров» прежде всего связан с процессом модернизации с опорой на национальные традиции. Эта мысль отчетливо прозвучала в выступлении В.В. Путина на заседании Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации: «Потеря собственного “культурного лица”, национального культурного кода, морального стержня – все это ослабляет и разрушает общество. Обществом, в котором “растворена” культурная традиция, легко манипулировать. Теряется иммунитет к разного рода экстремистским, деструктивным и даже агрессивным идеям» [27].

Стать лидером социогуманитарных технологий, снижающих технократические и глобализационные угрозы цивилизации посредством культуры, – достойный, на наш взгляд, целевой ориентир Стратегии социально-экономического развития РФ на период до 2035 года. Выбирая данное направление, мы вводим культуру в приоритеты социально-экономического развития страны на уровне целеполагания стратегического планирования. В качестве предпосылок становления социогуманитарного уклада в России можно рассматривать актуализацию государственной культурной политики с 2012 г. и принятие таких базовых документов, как «Основы государственной культурной политики» и «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.» [23, 30].

Литература

1. *Абалкин Л.И.* Россия: осмысление судьбы. Серия: Русская классическая б-ка «Экономика и духовность». М.: Изд. Дом «Экон. газета», 2012.
2. *Беккер Г.* Человеческое поведение: экономический подход: избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 159.
3. *Брагинский Б.И., Гретченко А.И.* Самое впечатляющее в хозяйственной истории человечества сражение за хлеб // АПК: Экономика, управление. 1981. № 6. С. 14–17.
4. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Человеческий потенциал модернизации России (Стратегия опережающего развития – 2006). М.: ЛЕНАНД, 2006. 436 с.
5. *Бузгалин А.В.* Россия: в поисках приоритетов развития // Развитие и экономика. 2012. № 3. С. 92.
6. *Гретченко А.И.* Планирование – философия познания объективного мира // Вестник НГУЭУ. 2016. № 4. С. 32–43.
7. *Гретченко А.И.* Ученики об учителях // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2005. № 3. С. 107–109.
8. *Гретченко А.И., Серебрянников В.Л.* Активизация человеческого фактора в повышении производительности труда // Вопросы философии. 1987. № 7. С. 3–17.
9. *Гретченко А.А.* Научно-технический потенциал России: проблемы и направления развития // Инновации и инвестиции. 2011. № 1. С. 123–127.
10. *Гринберг Р.С.* Обновление экономической системы: большие проекты как ключ к выходу из стагфляционной ловушки (полемиические заметки в связи с публикацией трех статей по проблемам реиндустриализации) // Экономическое возрождение России. 2014. № 3 (41). С. 13.
11. *Каверина Н.А.* Развитие человеческого потенциала – главный целевой ориентир стратегии долгосрочного развития страны // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2017. № 2(26). С. 34–41.

12. *Каверина Н.А.* Роль социокультурных факторов в стратегическом планировании экономики // ГОСРЕГ: Государственное регулирование общественных отношений. 2016. № 2 (16). С. 26.
13. *Козловски П.* Принципы этической экономики. СПб.: Экономическая школа, 1999. С. 148.
14. *Колганов А.И., Бузгалин А.В.* Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 90.
15. *Лепский В.Е.* Саморазвивающиеся инновационные среды в контексте становления VII социогуманитарного технологического уклада // Организация саморазвивающихся инновационных сред / под ред. В.Е. Лепского. М., 2012.
16. Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России. Материалы научного семинара. Вып. 5 (43). М.: Научный эксперт, 2011. С. 24, 26.
17. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2011.
18. *Хокинс Дж.* Креативная экономика. М.: Классика-XXI, 2011. 256 с.
19. *Швейцер А.* Культура и этика. М: Прогресс, 1973. С. 197.
20. *Глазьев С.Ю.* Учет смены технологических укладов при реализации стратегии партнерства цивилизаций // Перспективы развития и стратегия партнерства цивилизаций: мат-лы к IV Цивилизационному форуму в Шанхае. [Электронный ресурс]. М.: ИНЭС, 2010. 315 с. URL: http://www.globfuture.newparadigm.ru/files/10_10_05_EXPO-2010-light.pdf. (дата обращения: 17.07.2017).
21. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/79d98ab0c15af433ffc39eee86f1c76b48dced89/ (дата обращения: 17.07.2017).
22. *Корчагин Ю.А.* Доклад «Человеческий капитал – интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/04/29/1210692190/Doklad.doc>. (дата обращения: 17.07.2017).
23. Основы государственной культурной политики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/. (дата обращения: 17.07.2017).
24. Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Programs/Government/Gref2000/Gref2000000.htm>. (дата обращения: 17.07.2017).
25. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 17.07.2017).
26. Россия будущего 2017–2035. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia2035.ru/> (дата обращения: 17.07.2017).
27. Стенограмма заседания совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации 03.02.2014 // Президент Рос. Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/7/16530>. (дата обращения: 17.07.2017).
28. Стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://2020strategy.ru/ddoc>. (дата обращения: 17.07.2017).
29. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 17.07.2017).
30. Стратегия государственной культурной политики. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm>. (дата обращения: 17.07.2017).

Bibliography

1. *Абалкин Л.И.* Россия: осмысление судьбы. Серия: Русская классическая б-ка «Экономика и духовность». М.: Изд. Дом «Экон. газета», 2012.
2. *Беккер Г.* Человеческое поведение: экономический подход: избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 159.
3. *Брагинский Б.И., Гретченко А.И.* Самое впечатляющее в хозяйственной истории человечества сражение за хлеб // АПК: Экономика, управление. 1981. № 6. С. 14–17.
4. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Человеческий потенциал модернизации России (Стратегия опережающего развития – 2006). М.: ЛЕНАНД, 2006. 436 с.
5. *Бузгалин А.В.* Россия: в поисках приоритетов развития // Развитие и экономика. 2012. № 3. С. 92.
6. *Гретченко А.И.* Планирование – философия познания объективного мира // Вестник НГУЭУ. 2016. № 4. С. 32–43.
7. *Гретченко А.И.* Ученики об учителях // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2005. № 3. С. 107–109.
8. *Гретченко А.И., Серебрянников В.Л.* Активизация человеческого фактора в повышении производительности труда // Вопросы философии. 1987. № 7. С. 3–17.
9. *Гретченко А.А.* Научно-технический потенциал России: проблемы и направления развития // Инновации и инвестиции. 2011. № 1. С. 123–127.
10. *Гринберг Р.С.* Обновление экономической системы: большие проекты как ключ к выходу из стагфляционной ловушки (полемиические заметки в связи с публикацией трех статей по проблемам реиндустриализации) // Экономическое возрождение России. 2014. № 3 (41). С. 13.
11. *Каверина Н.А.* Развитие человеческого потенциала – главный целевой ориентир стратегии долгосрочного развития страны // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2017. № 2(26). С. 34–41.
12. *Каверина Н.А.* Роль социокультурных факторов в стратегическом планировании экономики // ГОСРЕГ: Государственное регулирование общественных отношений. 2016. № 2 (16). С. 26.
13. *Козловски П.* Принципы этической экономики. СПб.: Экономическая школа, 1999. С. 148.
14. *Колганов А.И., Бузгалин А.В.* Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 90.
15. *Лепский В.Е.* Саморазвивающиеся инновационные среды в контексте становления VII социогуманитарного технологического уклада // Организация саморазвивающихся инновационных сред / под ред. В.Е. Лепского. М., 2012. С. 6–7.
16. Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России. Материалы научного семинара. Вып. 5 (43). М.: Научный эксперт, 2011. С. 24, 26.
17. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2011.
18. *Хокинс Дж.* Креативная экономика. М.: Классика-XXI, 2011. 256 с.
19. *Швейцгер А.* Культура и этика. М: Прогресс, 1973. С. 197.
20. *Глазьев С.Ю.* Учет смены технологических укладов при реализации стратегии партнерства цивилизаций // Перспективы развития и стратегия партнерства цивилизаций: мат-лы к IV Цивилизационному форуму в Шанхае. [Электронный ресурс]. М.: ИНЭС, 2010. 315 с. URL: http://www.globfuture.newparadigm.ru/files/10_10_05_EXPO-2010-light.pdf. (дата обращения: 17.07.2017).
21. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/79d98ab0c15af433ffc39eee86f1c76b48dced89/ (дата обращения: 17.07.2017).

22. Корчагин Ю.А. Доклад «Человеческий капитал – интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/04/29/1210692190/Doklad.doc>. (дата обращения: 17.07.2017).
23. Основы государственной культурной политики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/. (дата обращения: 17.07.2017).
24. Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Programs/Government/Gref2000/Gref2000000.htm>. (дата обращения: 17.07.2017).
25. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/(дата обращения: 17.07.2017).
26. Россия будущего 2017–2035. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia2035.ru/> (дата обращения: 17.07.2017).
27. Стенограмма заседания совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации 03.02.2014 // Президент Рос. Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/7/16530>. (дата обращения: 17.07.2017).
28. Стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://2020strategy.ru/ddoc>. (дата обращения: 17.07.2017).
29. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.scrf.gov.ru/documents/99.html](http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html) (дата обращения: 17.07.2017).
30. Стратегия государственной культурной политики. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm>. (дата обращения: 17.07.2017).